

Глава 10: Свадебная церемония 02

Генри упрекнул себя: «Это все моя вина. Я не смог позаботиться о маршале».

Самообвинение Генри, в свою очередь, заставило Ван Хана, «виновника» обморока Вэй Цин, почувствовать укол совести.

«Что нам теперь делать? Ведь свадьба не может состояться без жениха, верно?» — спросил Генри Ван Хана.

Ван Хан опустился в кресло и быстро нюхнул табак, чтобы прояснить голову.

Он сказал Генри: «Иди приведи молодого господина Чжоу. Свадьба состоится здесь, в моей резиденции».

Генри ошеломленно раскрыл рот. «Что?»

Сложив руки за спиной, Ван Хан ходил по кабинету, разговаривая с Генри. «Объясни семье Чжоу, что Вэй Цин потерял сознание и церемония будет отложена. А что касается посторонних...»

«Просто скажи, что я, как старший, дорожу молодым поколением и хочу присутствовать на их свадьбе. Но поскольку у меня проблемы с ногами, церемония будет проходить в зале моего дома».

Генри кивнул. «Понятно».

Ван Хан позвал своего дворецкого. «Старый Хэ, принеси антиаллергическую сыворотку твоего внука и введи ее маршалу Вэй Цин. Затем немедленно мобилизуй всех, чтобы украсить зал».

«Преврати его в место для свадьбы. О, и я не люблю, когда посторонние люди входят в мой дом. Что касается гостей свадьбы и представителей СМИ, старый Хэ, убедись, что они тщательно проверены».

Дворецкий, старик Хэ, несколько раз кивнул. «Да, господин».

Ван Хан действительно был отставным старым маршалом империи Тирелл. Даже когда он давал указания, он излучал ту же властную ауру, что и в расцвете сил.

Увидев это, Генри несколько успокоился.

Затем кто-то потянул его за рукав.

Генри посмотрел вниз и встретил открытые глаза своего маршала. Эти изумрудные глаза были ясными и бдительными, совершенно лишенными бессознательности.

Маршал все это время притворялся!

Генри быстро взглянул на старого маршала Ван Хана, который все еще давал указания дворецкому и ничего не заметил.

Вэй Цин указал на дверь, давая Генри знак сопроводить его.

В этой срочной ситуации Генри не оставалось ничего другого, как пойти с маршалом. Он слегка кивнул.

Закончив давать указания, Ван Хан подошел к Генри. «Я присмотрю за Вэй Цин. Ты иди за молодым господином Чжоу».

Генри почувствовал укол совести и нервно хмыкнул. «Старый маршал Ван, я вдруг почувствовал... что свадьба, в конце концов, не такая уж срочная».

Он взял Вэй Цин под руку, перекинул ее через свое плечо, помог ему встать и направился к двери.

«Мы действительно не должны больше беспокоить вас... Я сейчас уведу маршала. Возможно, он проснется, как только мы сядем в машину, ха-ха».

«Эй...» Ван Хан преградил ему путь. «Я беру на себя ответственность за свои действия. Поскольку я виновен в том, что Вэй Цин находится в таком состоянии, я сам разберусь с этим».

Генри поморщился. «Э-э, старый маршал Ван, вам действительно не нужно...»

«Что? Ты смотришь на этого старика свысока?» Слова Генри раззадорили упрямый характер Ван Хана.

«Нет, я не это имел в виду».

«Тогда поспеши и приведи его! Как свадьба может не быть срочной? Не волнуйся, я хорошо о нем позабочусь».

Ван Хан взял другую руку Вэй Цин и положил ее себе на плечо.

«Я... Ты... Он...» — запнулся Генри.

«Почему ты заикаешься и колеблешься? Иди!» — приказал Ван Хан.

«Хорошо».

Генри вернулся к своему самолету с угрюмым видом и глубоко вздохнул. «Какой кошмар!»

После ухода Генри Ван Хан без церемоний бросил Вэй Цин обратно на стул, и тот ударился головой о подлокотник.

Это было больно.

Сжимая в руке табакерку, Вэй Цин терпел боль ради нее.

Уложив Вэй Цин, Ван Хан поспешил выйти, крикнув: «Старик Хэ! Старик Хэ!»

Вэй Цин открыл глаза и уставился на потолок кабинета, потирая затылок.

Старик всю жизнь был избалован — он не имел представления, как заботиться о других, и был совершенно неуклюж.

Он пришел к Ван Хану ранним утром, чтобы попросить табакерку.

Воздух в этом мире был наполнен феромонами. В закрытых помещениях или в людных местах, таких как свадебный зал, запахи были ошеломляющими.

У Вэй Цин был чувствительный нос, и слишком сильный запах вызывал у него тошноту.

Раньше он носил маски с активированным углем. Но после того, как он открыл для себя табакерки, он начал использовать их, чтобы обмануть свое обоняние.

Однако первое, что старик Ван сказал ему сегодня, было то, что он больше никогда не даст ему табакерку. Поэтому Вэй Цин пришлось попробовать косвенный подход.

Когда старик настоял, чтобы он вдохнул нюхательный табак, Вэй Цин увидел возможность. Он вдохнул нюхательный табак и действительно на мгновение потерял сознание.

Это был ужасный опыт.

Когда он очнулся, он собирался открыть глаза, но услышал, как Генри плачет.

Затем, после разговора Генри и Ван Хана, план свадьбы был решен, и у Вэй Цин не осталось возможности вмешаться.

К этому моменту Вэй Цин хорошо знал характер Ван Хана. Если бы он открыл глаза сейчас, старик наверняка обвинил бы его в симуляции и забрал бы табакерку.

Все его усилия пошли бы насмарку.

Осторожно сунув табакерку в карман, Вэй Цин почесал красную сыпь на руке и с сожалением сказал: «Не стоило так неосторожно выбрасывать последнюю».

В это же время Чжоу Мо прислонился к стене тихого коридора рядом с залом для свадеб, выглядя серьезным.

Как раз когда он собирался зажечь сигарету, Чжоу Юнань, одетый в свадебный костюм, подошел с другого конца коридора.

«Ты действительно не собираешься делать прическу? Стилист, наверное, мог бы что-нибудь сделать с... твоим лбом», — предложил Чжоу Мо.

Чжоу Юнань покачал головой. «Нет, не буду. Так хорошо».

«Как скажешь». Чжоу Мо не стал настаивать.

«Мой лоб всегда был таким?»

«Нет, в детстве он был не таким». Чжоу Мо сделал паузу. «Думаю, это произошло после той аварии».

«Так это была та авария». Чжоу Юнань откинул черные волосы со лба и спросил: «Брат, ты выглядишь ужасно. Что случилось?»

Чжоу Мо улыбнулся с самоиронией. «Гостей было не много. Лэнс разослал приглашения всем, кого я пригласил, и большинство из них пошли на его гала-вечер».

«Вэй Цин тоже никому не рассылал приглашений. Я узнал об этом только из прямой трансляции и комментариев».

Чжоу Юнань тихо произнес: «М-м-м» и утешил его: «Брат, все в порядке».

«Главное, чтобы тебе было хорошо. Вэй Цин уже приехал?»

«Не знаю».

У Чжоу Юнаня зазвонил телефон.

Это был звонок от Генри Грея.

Генри кратко объяснил текущую ситуацию и распоряжения старого маршала Ван Хана.

«Церемония тоже перенесена на вторую половину дня?» — спросил Чжоу Мо.

Чжоу Юнань представил: «Это мой брат, Чжоу Мо».

Генри ответил: «Да, прошу прощения за неудобства».

«А как же гости?» — спросил Чжоу Мо.

«Пришлите мне список гостей. Старый маршал Ван Хан хочет их проверить».

После окончания разговора Чжоу Мо больше не выглядел подавленным. Напротив, он усмехнулся, как будто вспомнил что-то забавное.

«Брат, что такого смешного?» — спросил Чжоу Юнань.

«У Вэй Цин на самом деле аллергия на шоколад. Какая неожиданность». Чжоу Мо погладил его по голове. «Его обморок на самом деле пошел тебе на пользу».

«Старый маршал Ван Хан пользуется большим уважением, он герой в глазах старшего поколения. Проведение свадьбы в его доме заставит посторонних думать, что он оказывает тебе благосклонность».

Чжоу Юнань рассеянно произнес «О», думая про себя: где бы ни проходила свадьба, он должен заставить Вэй Цин принять эту капсулу.

После двух уколов анти аллергена Вэй Цин открыл глаза как раз в тот момент, когда дворецкий Старый Хэ собирался сделать ему третий укол.

Старый Хэ усмехнулся. «Маршал, хорошо, что вы проснулись. Сыпь на вашем теле исчезнет примерно через час».

Вэй Цин притворился, что ничего не знает. «Что со мной случилось?»

«Что значит, что случилось? Разве у вас не обостренный нюх? Разве вы не почувствовали, что табак, который я вам дал, был какао-порошком?» — спросил Ван Хан.

Конечно, Вэй Цин знал. Он улыбнулся. «Я подумал, что немного не повредит».

Ван Хан, мягкосердечный, был полностью покорен. Он хорошо знал о прожорливости Вэй Цин и не мог заставить себя ругать его дальше. «Сколько тебе лет, а ты все еще такой жадный? Вот что бывает, когда теряешь сознание!»

Ван Хан вышел, заложив руки за спину, и велел слуге принести Вэй Цин стакан воды, прежде чем сообщить ему о планах на свадьбу.

Вэй Цин согласился.

Не успели они оглянуться, как наступило 13:30 — почти время свадьбы.

Ван Хан подозвал Вэй Цин к себе и лично поправил ему военную форму. «Я только что встретил молодого господина из семьи Чжоу. Он кажется приличным».

Вэй Цин не подтвердил и не опроверг, лишь подняв бровь.

Увидев, что сыпь на руках Вэй Цин поблекла, Ван Хан почувствовал некоторое облегчение.

Поглаживая бороду, Ван Хан сказал: «Жених не должен быть покрыт сыпью и становиться посмешищем. Ты напоминаешь мне, как я выглядел, когда женился».

Вэй Цин ухмыльнулся. «О? Вы тоже были женат три раза?»

Ван Хан запнулся. «Я... нет. Я был женат только один раз. Мы с женой выросли вместе, подходили друг другу по статусу и чувствам».

Вэй Цин зло улыбнулся. «Моя жена и я были чужими людьми, соединенными по королевскому приказу, делившими одно ложе, но не души».

Зная кое-что о двух предыдущих браках Вэй Цин, Ван Хан похлопал его по плечу. «Люди всегда должны смотреть вперед. Кто знает? Может, эта жена тебе подойдет. Есть поговорка: любовь растет со временем».

Вэй Цин сухо рассмеялся. «Я не верю в эту поговорку. Я верю в любовь с первого взгляда».

Вэй Цин вытолкнул инвалидное кресло Ван Хана, который имел ограниченную подвижность, в зал. Кратко поблагодарив гостей, он взял бокал вина и поболтал с генералом Су Си, которая только что прибыла из армии.

Су Си была женщиной-альфой с короткими рыжими волосами, подстриженными до ушей. На тыльной стороне ее правой руки была татуировка в виде ключа. Несмотря на хрупкую внешность, ее суровое выражение лица делало ее недоступной.

Профессиональным тоном она сказала: «Поздравляю со свадьбой, маршал».

Вэй Цин: «Ха».

«Совместные военные учения запланированы на следующую неделю».

Вэй Цин слегка кивнул, чтобы показать, что он в курсе.

«Я думаю, Набелл что-то замышляет».

Вэй Цин ухмыльнулся, прищурился. «Разве не для этого нужны военные учения?»

«Где Генри?»

«Старик Ван сказал, что он с семьей Чжоу».

«О».

После нескольких слов подошел слуга из семьи Ван, провел Вэй Цин к двери и сообщил ему, что молодой господин из семьи Чжоу скоро прибывает.

Вэй Цин не любил свою третью жену.

Этот молодой господин из семьи Чжоу помешал первоначальным планам императора, и, судя по записям, он был коллаборационистом в 411-м исследовательском институте.

В нефритово-зеленых глазах Вэй Цин мелькнула холодная искра. Он презирал институт и его сотрудников, включая коллаборационистов.

Именно поэтому он специально дразнил его, наблюдая, как тот мучается, и не предлагая помощи.

Вэй Цин покинул свое место и сел на диван в углу, обдумывая: «Если молодой господин из семьи Чжоу войдет, а я не пойду его встречать, что он сделает?

Запаникует? Разрыдается? Или устроит сцену?

Какой бы ни была его реакция, это будет интересно посмотреть.

С этой мыслью Вэй Цин допил свой напиток.

Зал был переполнен, и смесь духов, витавших в воздухе, была ошеломляющей. Нос Вэй Цин начал дергаться.

Как раз когда он собирался достать табакерку...

«А теперь представляем другого жениха!»

По объявлению Ван Хана тяжелые, высокие арочные двери зала распахнулись, открыв вид на стройную фигуру, одетую в яркий, вычурный наряд, который не соответствовал его внешнему виду.

Его черные волосы были настолько длинными, что закрывали глаза.

Вэй Цин поднял бровь и подумал, видит ли он вообще, куда идет.

Так это был молодой господин Чжоу? Он выглядел действительно...

Как раз когда Вэй Цин собирался пробормотать «нелепо»,

от молодого господина Чжоу поплыл пьянящий аромат.

Запах ударил в ноздри Вэй Цин, заставив его зрачки сузиться до размера булавочной головки.

Его сердце забилось чаще.

Он на мгновение потерял контроль над своим телом.

К тому времени, когда он пришел в себя, бокал с вином в его руке был уже разбит.

Он медленно вдохнул.

Хотя запах был слабым и смешанным с другими странными ароматами, он был безошибочно...

Кошачья мята, которую он так отчаянно жаждал.

<http://bllate.org/book/14706/1314055>